

О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАСПИ)

Митрофанова И. В.

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара, Россия (443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская 194), e-mail: ieu1@yandex.ru

В публикации дана характеристика состояния партийных архивов до Октябрьской революции 1917 г. Показан процесс создания Единого партийного архива в 1920-е гг. Рассмотрено положение партийных архивов в 1920-е гг., а также особенности их хранения в истпартах, государственных архивах и текущих архивах партийных организаций. Показана работа комиссий по созданию Единого партийного архива, а также попытки Центрального архивного управления включить партийные архивы в состав Государственного архивного фонда. Выявлена взаимосвязь между партийными архивами РСДРП и РКП(б)-ВКП(б) на основе выделения системообразующего принципа «обособленности». Принцип оказал влияние на формирование независимой от Государственного архивного фонда системы партийных архивов. Создание Единого партийного архива способствовало появлению комплекса историко-партийных документов, который стал не общественным достоянием, а достоянием партии.

Ключевые слова: партийный архив, истпарт, государственный архив, В. И. Ленин, Институт имени В. И. Ленина, частные архивы политических деятелей.

THE CREATION OF A SINGLE PARTY ARCHIVE (ON MATERIALS OF RGASPI)

Mitrofanova I. V.

"Samara's university of architecture and civil engineering", Samara, Russia (443001, Samara. Molodogvardeyskaya, 194), e-mail: ieu1@yandex.ru

The publication gives a description of the party archives of the October revolution of 1917. Shows the creation of a Single party archives in the 1920s. Discussed the situation of the party archives in 1920, and especially their storage Istpart, public records and archives of the current party organizations. Shows the work of the commissions to create a single party archives, as well as attempts of the Central Archives Administration to include party archives in the State archives. Highlighted the principle of isolation of archives which had an impact on their subsequent development. The principle has influenced the formation, independent of the State Archival Fund of the party archives. The creation of a single party archives contributed to the emergence of the complex historical party documents, which was not in the public property, and the property of the party.

Key words: party archive, istpart, state archive, V. I. Lenin, institute named after V. I. Lenin, private archives of political figures.

История партийных архивов РСФСР относится к числу недостаточно изученных тем в отечественной историографии. Долгое время партийные архивы оставались закрытыми организациями, что ограничивало доступ исследователей к архивным документам. Смена политического курса в начале 1990-х гг. в России способствовала комплексному независимому изучению истории советской эпохи. На сегодняшний день с партийных документов снимается гриф «секретно». Целью работы является изучение обстоятельств, основных мероприятий, а также причин, способствовавших организации независимого от Государственной архивной системы Единого партийного архива – архивного органа, обеспечивавшего сохранность документов Коммунистической партии. В исследовании использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Самарского государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ).

Вопрос о создании Единого партийного архива рассматривается, начиная с 1904 г., когда в Женеве по инициативе группы большевиков решением ЦК РСДРП были образованы партийные архив и библиотека. В октябре 1905 г. В. И. Ленин оставил в Женеве на хранение личный архив. В 1910 г. архив и библиотека из Женевы были перевезены в Париж, где в то время располагались основные учреждения партии. К началу Первой Мировой войны помимо Парижского архива, документы РСДРП находились на хранении в Краково – Пронино, частном архиве Г. А. Куклина, а также в частных архивах лидеров социал-демократов [1]. Таким образом, именно во время существования РСДРП была заложена основа будущего архива партии. Кроме того, можно говорить о том, что в этот период начал формироваться принцип развития партийных архивов, который мы можем определить как принцип «обособленности». Принцип обусловлен тем, что на протяжении 1898–1917 гг. деятельность РСДРП носила конспиративный характер. Находясь на нелегальном положении, партия не имела прочной связи с Россией, ее государственными и общественными институтами, поэтому становление партархивов происходило в отрыве от традиций российского архивного дела. В дальнейшем, данный принцип оказал влияние на формирование независимой от Государственного архивного фонда (далее ГАФ) системы партийных архивов в РСФСР.

Приход большевиков к власти в России в конце 1917 г. способствовал важным преобразованиям во всех сферах государственного управления, в том числе и в архивной отрасли. 1 июня 1918 г. СНК РСФСР издал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Согласно декрету все архивы, существовавшие в России до Октябрьской революции, должны были войти в ГАФ. Однако документы партийных организаций не были включены в его состав, так как они не относились к дореволюционным правительственным учреждениям и соответственно не подлежали централизации. Не попав в состав ГАФ, некоторое время историко-партийные материалы хранились в архивах текущего делопроизводства парторганизаций. Под контролем РКП(б) даже была выпущена «Инструкция для организации секретариатов», в которой партийным организациям давались рекомендации по ведению делопроизводства и указывалось на необходимость создания партийных архивов.

Уже в конце 1910 – начале 1920-х гг. объемы делопроизводства парторганизаций выросли настолько, что возникла необходимость в создании специального органа, который занимался бы комплектованием, хранением и использованием документов по истории партии. Первый шаг в этом направлении был сделан комиссией Истпарта при Госиздате, которая была организована в августе 1920 г. Задачами комиссии были: сбор, изучение и публикация материалов по истории Гражданской войны и РКП(б). В сентябре 1920 г.

Истпарт был передан в ведение Наркомпроса, а в декабре 1921 г. преобразован в отдел ЦК РКП(б). Декретом «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии» от 1 декабря 1921 г. Истпарту предоставлялось право создавать в регионах подкомиссии и бюро.

К середине 1920-х гг. Центральный и местные истпарты провели большую работу по собиранию историко-партийных материалов. Работники истпарта понимали, что организовать правильное хранение ценных исторических документов можно лишь, создав специальный отдел. В 1924 г. в Центральном Истпарте учреждается подотдел «Архив и библиотека». В состав подотдела вошли материалы: «Женевского архива с партийной библиотекой и библиотека Г. А. Куклина, архив Г. В. Чичерина, Финляндский архив, материалы жандармского управления, документы умерших коммунистов, фотографии, статьи, автобиографии, листовки, прокламации» [2]. Приняв на хранение архивы, возникшие в период нелегального существования партии, Истпарт ЦК РКП(б) стал претендовать на контроль над всеми партархивами. Так, в местных истпартах были созданы архивы аналогичные подотделу «Архив и библиотека», состоявшие из мемуарной литературы, периодики, фотографий, архивов партийных организаций. В том случае, если архивы находились на хранении в партийных организациях, их «упорядочение» могло возлагаться на истпарты [3]. Таким образом, в регионах в 1920-е гг. существовала тенденция к слиянию архивов текущего делопроизводства парторганизаций с архивами истпарта. Это слияние было выгодным для обеих сторон, так как позволило бы истпартам получить в свое распоряжение весь массив историко-партийных документов, а также упрочить свой статус среди отделов местной парторганизации. В свою очередь, местное отделение партии смогло бы организовать систематизированное хранение своих материалов.

Нельзя не упомянуть и о попытках создать отдел партийных документов в государственных архивах. Краткая предыстория этого процесса такова. В сентябре 1920 г. в Москве открылся Архив Октябрьской революции (АОР) с отделом «Документы по истории РКП(б)», организованным при содействии Главархива и Истпарта. Летом 1923 г. принимается «Положение о единой системе делопроизводства, регистратуры, архивов в Секретариате ЦК РКП(б)» [4]. Согласно положению, дела общего архива ЦК по истечении пятилетнего срока хранения должны были передаваться в отдел АОР. Истпарт, будучи отделом ЦК партии, не мог остаться в стороне от этого процесса, поэтому и в резолюции Всероссийского совещания работников Истпарта, датируемой октябрём 1921 г., и в «Положении об истпартотделе губернского комитета РКП(б)» от 10 августа 1923 г. указывалось на то, чтобы комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) не создавали своих архивов, а принимали бы участие в организации местных губернских

архивов. Действительно, в начале 1920х гг. ЦК РКП(б) и ряд других партийных организаций передали свои архивы в АОР, однако уже в июне 1924 г. Центрархив принял циркуляр, в котором говорилось о том, что «архивные фонды организаций РКП(б) и отделов ГПУ, до издания о том особого распоряжения, приему в состав фонда архива Октябрьской революции не подлежат» [5].

В середине 1920-х гг. в отделах ЦК начинают рассматриваться вопросы о судьбе партийных архивов. Вопрос «Об Архиве ЦК» был заслушан на заседании Оргбюро ЦК партии 9 февраля 1925 г. В качестве докладчика по этому вопросу выступил заведующий Центральным истпартом С. И. Канатчиков, зачитавший проект постановления, согласно которому было решено увеличить уже существующий Архив ЦК РКП(б), за счет передачи в его ведение всех документов по истории партии из АОР, Кремлевского архива, Истпарта. Кроме того в Архив ЦК передавались материалы, которые смогли собрать московская и ленинградская комиссии. Сдаче в архив подлежали документы всех отделов ЦК по истечении пятилетнего срока давности. Архив прикреплялся к Секретариату Центрального комитета партии. Спустя несколько месяцев, 12 июня 1925 г. на заседании Секретариата ЦК партии к постановлению от 9 февраля были сделаны важные дополнения. Так, архив ЦК дробился на две части: общий Истпарта и секретный Бюро Секретариата. Таким образом, к середине 1920-х гг. из трех альтернативных вариантов развития партархивов: отдел ГАФ, архив Истпарта, текущий архив партийной организации, ЦК остановило свой выбор на последнем. Начиная с 1925 г., все инструкции, обращения, положения и циркуляры, в которых говорилось о собирании и сохранении партийных материалов, были направлены на развитие архивов при парторганизациях.

Решался вопрос об определении положения архивов местных парторганизаций. 21 сентября 1925 г. управляющий делами ЦК РКП(б) П. В. Гузаков подготовил для секретаря ЦК А. С. Бубнова докладную записку «О местных архивах», в которой он предлагал создать комиссию по выработке схемы сдачи документов в архивы губкомов или обкомов и составлению для них инструкции. В комиссию выдвинули представителей от следующих ведомств: Бюро Секретариата ЦК РКП(б), ЦК РЛКСМ, Истпарта, ГПУ, Управделами, Орграспредотдела и ЦКК [6]. Комиссия по упорядочению партийных архивов на местах при ЦК партии была организована в середине 1920-х гг. В ее состав вошли Управляющий делами ЦК РКП(б) П. В. Гузаков, представитель Центрархива и Истпарта – В. В. Максаков, представитель Орграспредотдела – Маркевич, представитель Бюро Секретариата – Левин. Комиссия провела несколько заседаний, по итогам которых подготовлены проекты постановления «О создании постоянных архивов парторганизаций на местах», положения «Об архивах парторганизаций и контрольных комиссий» и «План приведения в порядок

архивных материалов, хранившихся за период 1917–1924 гг.». Важное значение этих проектов заключается в разработке не только распорядительных, но и инструктивных актов, определявших статус, состав, организацию делопроизводства и хранения партийных документов на местах. Проекты середины 1920-х гг. не были утверждены. Однако они были разосланы в губернские или областные партийные организации для ознакомления. В фонде 3500 «Отдел истории партии Куйбышевского обкома ВКП(б) (Истпарт)» СОГАСПИ хранится выписка из протокола № 89 заседания Секретариата Самарского губкома от 4 декабря 1926 г. «Слушали: Проект предложений Истпартотдела ЦК об организации партархива. Постановили: 1. Считать целесообразным организацию партархива при губкоме» [10].

Вопрос о партийных архивах поднимался на IV Всесоюзном Совещании Истпартотделов в январе 1927 г. Участники Совещания обсудили 2 варианта развития партийных архивов. Первый вариант предполагал поместить партархивы в хранилища государственных архивных учреждений и подчинить их в организационно-административном отношении Центральному архивному управлению (далее ЦАУ) РСФСР при общем контроле со стороны Истпарта ЦК. Согласно второму варианту предполагалось создать партийные архивы при местных партийных организациях, а руководящие функции поделить между Истпартом ЦК и Институтом Ленина при методическом содействии Центрархива. Совещание одобрило идею организации постоянных партийных архивов при ЦК, обкомах, губкомах, окружкомам, крайкомах. Выбор второго варианта был продиктован, во-первых, необходимостью использования архивных документов в текущей работе партийных организаций, во-вторых, тем, что у парторганизаций уже были созданы некоторые условия для хранения архивов. Также можно предположить, что законодательное закрепление партархивов за ЦАУ не было выгодно последнему. В 1920-е гг. государственные архивы испытывали значительные материальные трудности, поэтому не были в состоянии принять партийные архивы. К тому же, начиная с середины 1920-х гг., в условиях усиливавшейся внутривнутрипартийной борьбы хранить партийные документы было опасно, что в 1930-е гг. было подтверждено чистками внутри и государственных, и партийных архивов.

30 апреля 1927 г. по итогам IV Всесоюзного совещания истпартотделов в «Известиях ЦК» были опубликованы «Основные задачи Истпарта ЦК ВКП(б) и местных отделов», в которых публично было заявлено о создании комиссий по разработке вопроса о Едином партийном архиве.

С 1927 г. деятельность комиссий по разработке вопроса о Едином партийном архиве становится не кратковременной и стихийной, как было в первой половине 1920-х гг., а

постоянной. В ноябре 1927 г. комиссия направила в аппарат ЦК проект положения о Центральном партийном архиве. Особенностью данного проекта было то, что в него включили расширенный список источников комплектования архивов. К источникам были отнесены: все документы партийных и комсомольских организаций; личные собрания и отдельные документы, принадлежавшие членам партии; документы по истории партии, входившие в состав фондов государственных архивов; материалы Истпрофов, музеев революции, Института Ленина. Отметим, что данное положение давало право партийным архивам вмешиваться в работу государственных архивов, изымая из фондов необходимые документы. Тем самым нарушался принцип неделимости архивных фондов.

7 января 1929 г. Институт Ленина провел совещание «по выработке проекта единого партархива». На совещании были приняты решения: «1. ... Признать необходимым создание Единого партархива. 2. Создать комиссию в составе В. В. Адоратского, Я. Е. Брезановского, Т. П. Самсонова, М. М. Эссен для разработки проекта единого партархива и выяснения финансовой стороны...». По запросу комиссии была составлена ориентировочная смета расходов по созданию и оборудованию партархивов на общую сумму 130 тысяч рублей. Из них 83 тысячи рублей отводились на содержание кадрового состава, на ремонт и оснащение помещений – 47 тысяч рублей, на канцелярские и хозяйственные расходы – 1200 рублей [7]. Отдел местных учреждений Централархива также подготовил «Справку о средствах, необходимых для приведения в должный порядок партархивов», в которой смета комиссии признавалась завышенной. Отдел предоставил свою смету, в которой сумма всех расходов на создание сети партархивов составляла 20 тысяч рублей. Составители справки предлагали все средства потратить на комплектование партархивов при бесплатной помощи партийных работников и комсомольцев.

В результате деятельности комиссии, созданной 7 января 1929 г., появилось несколько проектов положения по созданию ЕПА. Согласно одному из проектов, каждый архив должен был иметь следующую структуру: заведующий, секретариат, корректоры, машинистки, научный сотрудник, фотолаборатория, часть по розыску. Кроме того, предполагалось, что будет создана сеть региональных партийных архивов. Например, в Самаре планировалось открыть партархив с материалами из Самарской, Саратовской, Ульяновской, Сталинградской, Астраханской губерний, АССР Немцев Поволжья [8].

Однако среди членов комиссий и руководства Института Ленина находились те, кто скептически относился к проекту. Так, директор Института Ленина М. А. Савельев в конце 1928 г. писал комиссии «По организации единого партархива» о том, что Институт считает организацию партийного архива несвоевременной. Вместо создания партархивов, он предложил следующие мероприятия по «организации надлежащего хранения материалов

партийного значения»: наделение заведующих истпартами полномочиями по руководству деятельностью архивов, создание специальной комиссии для урегулирования вопросов, связанных с хранением документов, выделение средств на приведение в порядок архивов партийных организаций, находящихся в бедственном состоянии [9]. Коллегия Центрархива также не поддерживала идею о создании сети партийных архивов, так как хранение партийных документов можно было доверить системе государственных архивов. Коллегия предлагала передавать партархивы на хранение в секретно-политические отделы АОР, в которых все сотрудники имели партбилет. Тем не менее, все аргументы противников создания ЕПА не возымели действия, ведь процесс воссоединения архивов партии начался еще до революции и поддерживался ЦК.

В конце 1920-х гг. были созданы все предпосылки для возникновения архивного органа, занимающегося исключительно партийными документами. В июне 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял «Положение о Едином партийном архиве», по которому при Институте Ленина создавался Центральный партийный архив (ЦПА) с 26 местными отделениями. Положение определяло состав Единого партийного архива, в который вошли: документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и других учреждений, а также партийные материалы, хранящиеся у отдельных лиц. В состав ЕПА вошли: документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и других учреждений, а также партийные материалы, хранившиеся у отдельных лиц. Местные истпарты должны были не только организовать, но и осуществлять руководство над деятельностью партархивов. Вместе с положением местным партархивам были разосланы и «Правила приведения в должный порядок, хранения и использования архивных материалов организаций ВКП(б) и ВЛКСМ». Правила стали для партархивов основной инструкцией по методике комплектования, архивно-технической и научной обработке, экспертной оценке документов.

Обзор документов о создании Единого партийного архива позволяет сделать вывод о том, что партия придавала большое значение вопросу о сохранности своих архивных материалов. В течение 1920-х гг. были осуществлены попытки создания специального органа, занимающегося хранением, научно-технической обработкой и использованием партийных документов, однако выполнить поставленную задачу удалось лишь в конце 1920-х гг. Попытка передать партийные архивы в Государственный архивный фонд закончилась неудачей, так как целью партии было формирование архива, как части собственной структуры. За основу ЕПА был взят опыт, накопленный учреждениями по истории партии, а также принцип «обособленности», сложившийся в период подпольной деятельности РСДРП.

Итоги политики партии по централизации управления партархивами противоречивы. С одной стороны, организация ЕПА способствовала сохранению и созданию комплекса документов по истории партии. С другой стороны, – привела к тому, что данные архивы стали закрытыми учреждениями, а их фонды – не всеобщим достоянием, а достоянием партии.

Список литературы

1. Мяскова Л. История партийных архивов Узбекистана (1918–1980 гг.). – Ташкент, 1984. – С. 11.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 70. – Оп. 2. – Д. 450. – Л. 19.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 70. – Оп. 2. – Д. 452. – Л. 26.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 84. – Д. 488. – Л. 62.об.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 70. – Оп. 2. – Д. 446. – Л. 1.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 70. – Оп. 2. – Д. 448. – Л. 2.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 347. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 36.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 347. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 65.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 347. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 12.
10. Самарский государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф. 3500. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 38.

Рецензенты:

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара.

Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории и археологии, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара.